

ское кружево»⁸. Но эта книга иного типа, чем все упомянутые выше работы. В ней дан популярный очерк промысла: его возникновение, развитие, преобразование после Великой Октябрьской социалистической революции. Рассматриваемая книга в значительной мере — компилятивного характера. Автор не ставит задачи показать вологодские кружева как отрасль народного искусства. Нельзя отрицать пользу популярных очерков, но необходимо и более глубокое исследование о замечательных вологодских кружевах и кружевницах.

Г. С. Маслова

ЗАКАРПАТСКИЕ СКАЗКИ¹

Вопрос о взаимоотношении в фольклоре личного и коллективного начала, о роли в нем традиции и новаторства издавна ставился исследователями народного творчества и по-разному разрешался представителями тех или других школ фольклористики.

Вопросы эти продолжают волновать и советских исследователей народного творчества, они вновь и вновь поднимаются в теоретических работах по вопросам фольклора, в вступительных статьях к фольклорным сборникам, на совещаниях и дискуссиях, посвященных выяснению специфики фольклора, на страницах периодических изданий.

Советские исследователи настойчиво подчеркивают в качестве первичного и основного признака фольклора его коллективность. Однако тезис о коллективности фольклора отнюдь не снимает вопроса о роли личного начала в создании устно-поэтического произведения.

Каждый вариант сказки, песни или былины — результат одновременно как коллективного творчества народа, который веками хранил, развивал, шлифовал это произведение искусства слова, так и индивидуального творчества, личного мастерства того сказочника, сказителя или певца, который его исполняет.

Вопрос о сочетании в фольклорном произведении личного и коллективного начала не может быть конкретно разрешен вне изучения местной устной традиции. Намеченный в ряде статей, преимущественно в предисловиях к фольклорным сборникам, он до сих пор не получил достаточного освещения. Исследователи фольклора ограничиваются лишь общими расплывчатыми рассуждениями о характере и составе репертуара носителей фольклора той или другой области, не делая даже попытки определить существо и природу областного стиля.

В свете этих задач приобретают большое значение публикации сборников областного фольклора или текстов отдельных сказочников и певцов. Особый интерес представляет в связи с этим вышедший недавно сборник сказок известного закарпатского сказочника Андрея Калина.

Богатство устного народного творчества Закарпатья, издавна привлекавшее к себе внимание собирателей и исследователей, было еще раз доказано блестящими результатами экспедиций 1945—1948 гг., организованных академиями наук СССР и УССР. Собранный ими материал до сих пор лишь частично увидел свет.

Андрей Калин является одним из интереснейших носителей закарпатской сказочной традиции. Не случайно его творчеству была посвящена диссертация ревностного собирателя, исследователя и знатока закарпатского фольклора П. В. Линтура.

К сожалению, до сих пор огромный репертуар Андрея Калина опубликован лишь частично. В рецензируемый сборник вошло лишь сорок сказок — меньше половины того, что исполняет этот крупный мастер устного слова.

Биография Калина типична для неграмотного закарпатского крестьянина-бедняка, который в полной мере познал всю тяжесть политического, экономического и национального гнета. Как батраку, ему не раз приходилось расставаться с родным селом и семьей и слоняться по белу свету в поисках куска хлеба.

Только в 1945 г., когда в Закарпатье установилась Советская власть, для Андрея Калина, одним из первых в селе вступившего в колхоз, началась новая жизнь.

Любовь к сказке сопровождает Калина, начиная с детских лет: недаром он рассказывает сказку о том, как бедный хлопчик отдает все свое жалкое имущество за сказки.

Основную часть своего репертуара Калин воспринял от своих односельчан (в его родном селе Горинчеве записано около 150 сказочных сюжетов), однако благодаря своим странствиям обогатил его сказками других мест Закарпатья. В числе своих учителей Калин называет и известных закарпатских опришков; последнее не могло не оказать влияния на его репертуар. Так, в сказках Калина часто встречается образ благородного разбойника, который грабит богатых и одаряет бедных.

⁸ М. Рехачев, Вологодское кружево, Вологда, 1955, 80 стр. + 30 табл. илл.

¹ Закарпатські казки Андрія Калина. Запис текстів і вступна стаття кандидата філологічних наук П. Лінтура. Книгу упорядкував Г. Ігнатівч. Малюєнки художника П. Левицького. Закарпатське обласне видавництво, Ужгород. 1955.

Творчество Андрея Калина во многом противоречиво — наряду с протестом против всяческого угнетения и верой в лучшую жизнь, в его сказках звучат и пестряжки патриархальных, консервативных представлений.

Репертуар Андрея Калина велик и разнообразен; предпочтение он отдает тем сказкам, героями которых являются бедняки, часто лесорубы.

Кроме волшебных и новеллистических сказок и легенд, в репертуаре Калина множество исторических преданий. В них, так же как в традиционных волшебных и бытовых сказках, индивидуальной чертой Калина является заостренность социальных мотивов.

Очень любопытны сказки Калина о народных мастерах, характерные для Закарпатья, славящегося своими художественными промыслами и деревянной народной архитектурой. Такова, например, прекрасная «Казка про майстера Иванка» (стр. 11).

В сказках Калина возникают яркие бытовые картины из жизни лесорубов, горных пастухов, крестьян. Поданные в сочной реалистической манере, они приоткрываются с традиционной сказочной фантастикой.

Не перегружая свои необычайно стройные и строгие по композиции сказки излишними деталями, Калин очень скупыми, но выразительными средствами раскрывает внутренний мир своих героев. Немало в репертуаре Калина и сатирических сказок, полных народного юмора, — например, «Чоловік и жона» (стр. 204), «Вперта жона» (стр. 208) и др.

Книга «Закарпатські казки Андрія Калина» — несомненный вклад в современную закарпатскую литературу. Широкие читательские круги с благодарностью оценят работу П. Линтура, записавшего тексты Калина и предпославшего сборнику интересную вступительную статью, в которой, несмотря на ее крайне малые размеры, автору удалось нарисовать яркий творческий портрет сказочника.

Специалисты-литературоведы, фольклористы, этнографы надеются на скорейший выпуск академического издания сказок Андрея Калина — замечательного горинчевского мастера слова, творчество которого являет собой показательный пример сочетания веками выношенной коллективной народной традиции с ярким индивидуальным мастерством.

Э. Померанцева

Русская сатирическая сказка в записях середины XIX — начала XX века. Подготовка текстов, статья и комментарии Д. М. Молдавского. М.—Л., 1955.

Публикациям и изучению сатирической сказки, одного из острейших, социально насыщенных видов народного творчества, в советской фольклористике уделяется очень мало внимания. Достаточно сказать, что последние специальные ее публикации советского времени относятся к началу 1930-х годов, когда вышли два сборника-антологии, составленные Ю. М. Соколовым («Поп и мужик», Academia, 1931; «Барин и мужик», Academia, 1932). Они уже давно стали библиографической редкостью. После выхода этих антологий небольшое количество текстов сатирических сказок можно встретить лишь в областных сборниках и сборниках-монографиях, посвященных отдельным сказочникам.

Теоретические вопросы, связанные с народной сатирой, художественной спецификой бытовой сатирической сказки, в нашей фольклористике также почти не разработаны. Кроме предисловий Ю. М. Соколова к указанным сборникам, можно назвать лишь две специальные работы: неопубликованную кандидатскую диссертацию И. Лупановой «Русская бытовая сказка» (Л., 1950) и статью Д. М. Молдавского «О русской сатирической сказке» (журнал «Дальний Восток», 1953, № 3). В общих работах и учебных пособиях сатирическая сказка освещается очень скупо. Поэтому радует появление книги Д. М. Молдавского, которая включает не только публикации лучших сатирических сказок русского сказочного репертуара и комментарии к ним, но и статьи, представляющие собою попытку научного изучения сатирической сказки.

Подбор текстов в новом сборнике в основном следует признать удачным. За немногими исключениями взяты лучшие варианты, которые дают полное представление о богатстве тематики русских сатирических сказок. Полно представлен цикл исторических сказок; разнообразны сказки, направленные против бар и духовенства.

Не особенно удачны, на наш взгляд, следующие тексты: «Мужик разгадывает загадки» (лучший вариант см. у А. Андронникова «Народные сказки Костромской губернии», «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. I, 1913, стр. 133, «Чего на свете не бывает»; этот же вариант в сборнике Ю. М. Соколова «Барин и мужик», Academia, 1932, стр. 97); «Сказка о глупых людях» (см. А. Н. Афанасьев, Народные русские сказки, т. 3, 1940, № 406, «Лутонюшка»); «Шемякин суд» (см. Н. А. Иванецкий, Материалы по этнографии Вологодской губернии, 1890, № 49, «Два брата»). Вообще надо пожалеть, что не был использован сборник Н. А. Иванецкого «Материалы по этнографии Вологодской губернии» (1890), в котором мы находим прекрасные тексты бытовых сатирических сказок: «Глупая деревня», «Барин и мужик», «Глупый народ» и другие. Шире можно было использовать богатейший фольклорный архив Русского географического общества.